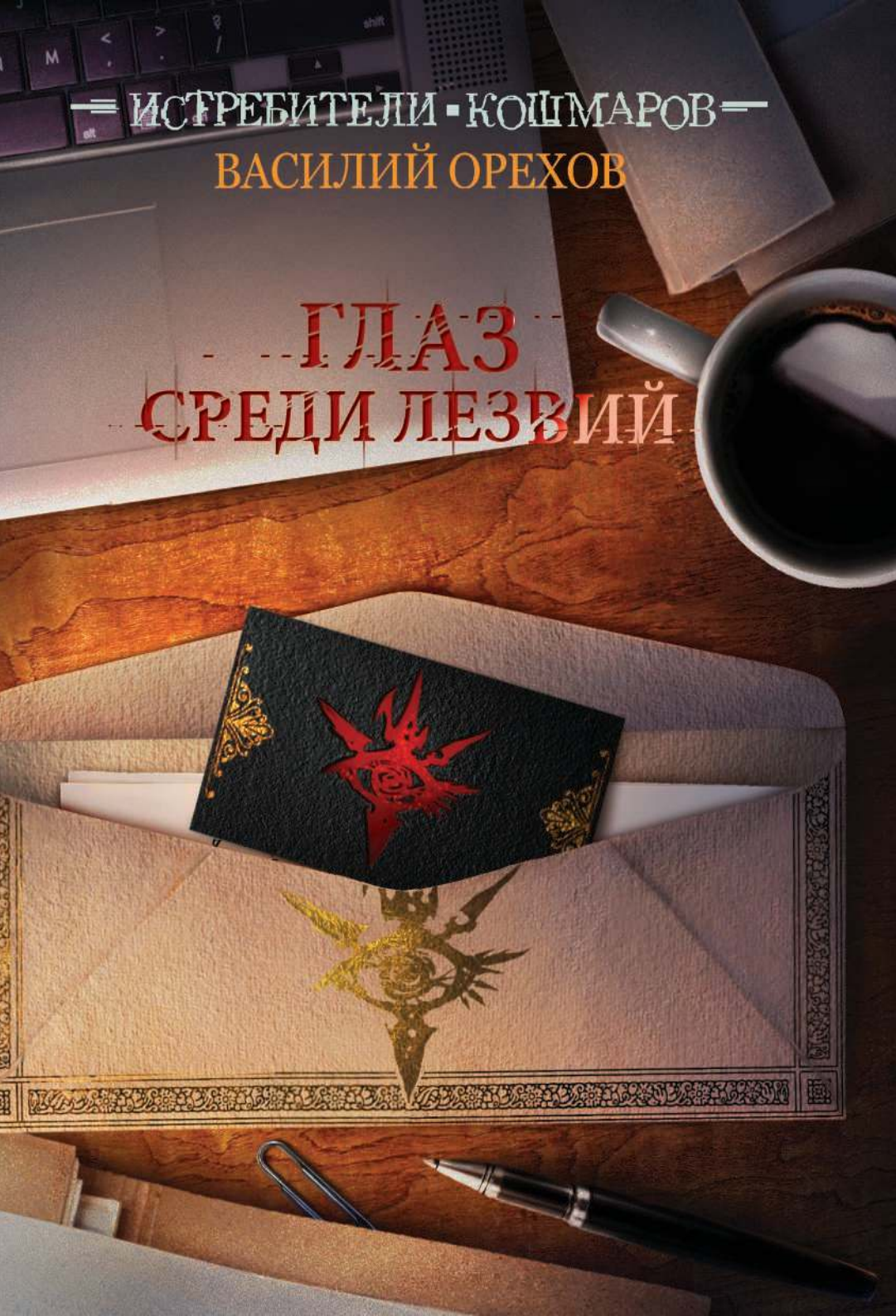

— ИСТРЕБИТЕЛИ КОШМАРОВ —
ВАСИЛИЙ ОРЕХОВ

ГЛАЗ
СРЕДИ ЛЕЗВИЙ

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-65

Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Дизайн переплета — *Андрей Фerez*

Орехов, Василий Иванович

О-65 Истребители кошмаров: Глаз среди лезвий [графический роман] / Орехов Василий. — Москва: АСТ, 2015. — 160 с.

ISBN 978-5-17-089083-5

Ночь в супермаркете порой происходят странные вещи. Особенно если супермаркет расположен в подсознании душевнобольного человека. Толпы живых мертвецов рыщут по пустынным торговым залам в поисках Марты Бронсон. Истребителям кошмаров необходимо разыскать пациентку раньше, чем это сделают свирепые зомби...

Чудовищный Человек с топором становится кошмаром доктора Айви Франклин — в мире фантазий и в нашей реальности. Между тем Рено и Бродерик, Люди в Черном, зловещие агенты загадочной спецслужбы, продолжают неумолимо затягивать петлю вокруг проекта «Онейроид»...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© В. Орехов
© «Cooper Media Corp.»
© ООО «Издательство АСТ»

Литературно-художественное издание

16 +

Орехов Василий Иванович

**ИСТРЕБИТЕЛИ КОШМАРОВ
Глаз среди лезвий**

Графический роман

Редакционно-издательская группа «Жанры»
Зав. группой *М.С. Сергеева*
Руководитель направления *В.И. Мельник*
Компьютерная верстка *Р.В. Рыдалин*

Подписано в печать 09.02.2015 г. Формат 60 x 84 1/16. Усл. печ. л. 9,3.
Тираж 2000 экз. Заказ №

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

ООО «Издательство АСТ»
129085, г. Москва, Звездный бул., д. 21, стр. 3, комн. 5

ЧЕЛОВЕК С ТОПОРОМ

Спротивляться она больше не могла.

Огромный хищный зверь прижимал девушку к полу, волосатые обезьяньи пальцы сдавливали ее запястья, как браслеты наручников. Она попыталась ударить этого козла коленом в пах, но даже ногу согнуть не сумела. Вот дерьмо, а ведь в кино такой прием всегда срабатывает. Добро пожаловать в реальность, подруга.

А где-то в другом мире по-прежнему надрывался Курт Кобейн.

Толстое колено волосатого ублюдка просунулось между ее бедрами и с силой раздвинуло их. Девушка услышала, как рвутся ее тонкие кружевные трусики. Тогда она наконец закричала, и кричала до тех пор, пока жесткая, пахнущая машинным маслом ладонь не запечатала ей рот.

— Цыц! — прохрипел мужик, с которым ее мать делила постель последние полгода. Черт, ну и воняет же от него. — Заткнись, стерва!

Она с ненавистью укусила жесткую грязную ладонь, и насильник зашипел от боли. Девушка пронзительно закричала снова и захлебнулась криком только тогда, когда что-то большое, тяжелое и острое, оглушительно свистнув над ухом, глубоко врезалось в доски пола.

Это был топор, валявшийся в прихожей с тех пор, как отец однажды принес из машины в дом кучу всякого барахла и инструментов, прежде чем отправить свой «шеви» в автомастерскую.

Разом замолчав, потрясенная девушка скосила выпученный глаз на широкое черное лезвие, торчавшее из пола в дюйме от ее виска. Потом перевела помутившийся взгляд на огромное, потное, воняющее перегаром, нависшее над ней мускулистое чудовище.

— Надо слушаться старших, Айви, — сказала чудовище неожиданно серьезным и трезвым голосом. В тусклом свете лампы блеснули зеленые глаза, за которые мать, по ее словам, и полюбила этого ублюдка. — Ты должна слушаться меня, иначе я из тебя гуляш сделаю. Понимаешь, доча? Давай, иди к папочке, и никто не пострадает...

До крови закусив губу, чтобы не закричать снова, Айви Франклин мелко закивала. Она отчетливо понимала, что это не блеф. Что остро заточенный топор должен был, обязан был вонзиться ей в голову. По крайней мере, рассвирепевший нетрезвый отчим явно метил именно туда. Но, случайно промахнувшись, он немного взял себя в руки, и теперь важно было не дать ему повода снова впасть в неистовую ярость — ослепляющую, черную, убийственную. Если он в сердцах нанес один удар, то вполне способен нанести и второй — и не факт, что в этот раз он снова промахнется.

И еще она подумала, что не зря потеряла девственность три месяца назад с Уиллом Бакли, малолетним говнюком и торговцем наркотиками из соседнего многоквартирного дома. Ей-то казалось все это время, что напрасно она тогда поступила так опрометчиво, потому что Бакли потом ославил ее шлюхой на весь квартал.

Но теперь ясно осознавала: нет, совсем не напрасно. Очень даже вовремя.

Потому что теперь больно ей будет совсем чуть-чуть.

Десять лет спустя Айви Франклин вместе с другими ассистентами доктора Пауэлла сидела в одном из баров в Слоуп-парк, где они порой собирались в пятницу вечером после тяжелой трудовой недели.

— Ну что, команда, у кого какие планы на уик-энд? — беспечно поинтересовалась доктор Карлсон, поболтав соломинкой кубики льда в своем мохито.

— Мы с парнями собираемся съездить в Огайо на байкшоу, — ответил Сезар Кортес. — Хочешь, возьму тебя с собой, крошка? Произведешь фурор — особенно если поедешь в прикиде эльфийской принцессы.

— В Огайо?! — Эрика скорчила презрительную гримасу. — Что принцессе эльфов делать в этой дыре? Вот если бы ты пригласил ее в Майами...

— Ну, не очень-то и хотелось, — Кортес пожал плечами. — Во Флориду я точно поеду один — там и своих красоток хватает. Одиноких и раскрепощенных.

— А ты, Парень с Шестифутовым Мечом? — обратилась Эрика к доктору Коэну, проигнорировав дерзость Сезара.

— Полагаю, я развлекусь лучше всех, — буркнул Дэвид. — Субботний вечер в кругу родственников из Филадельфии: эффектно, оригинально и необычайно элегантно. Впору продавать входные билеты. — Он снова уткнулся в свой джин с тоником, в котором тоника было слишком много.

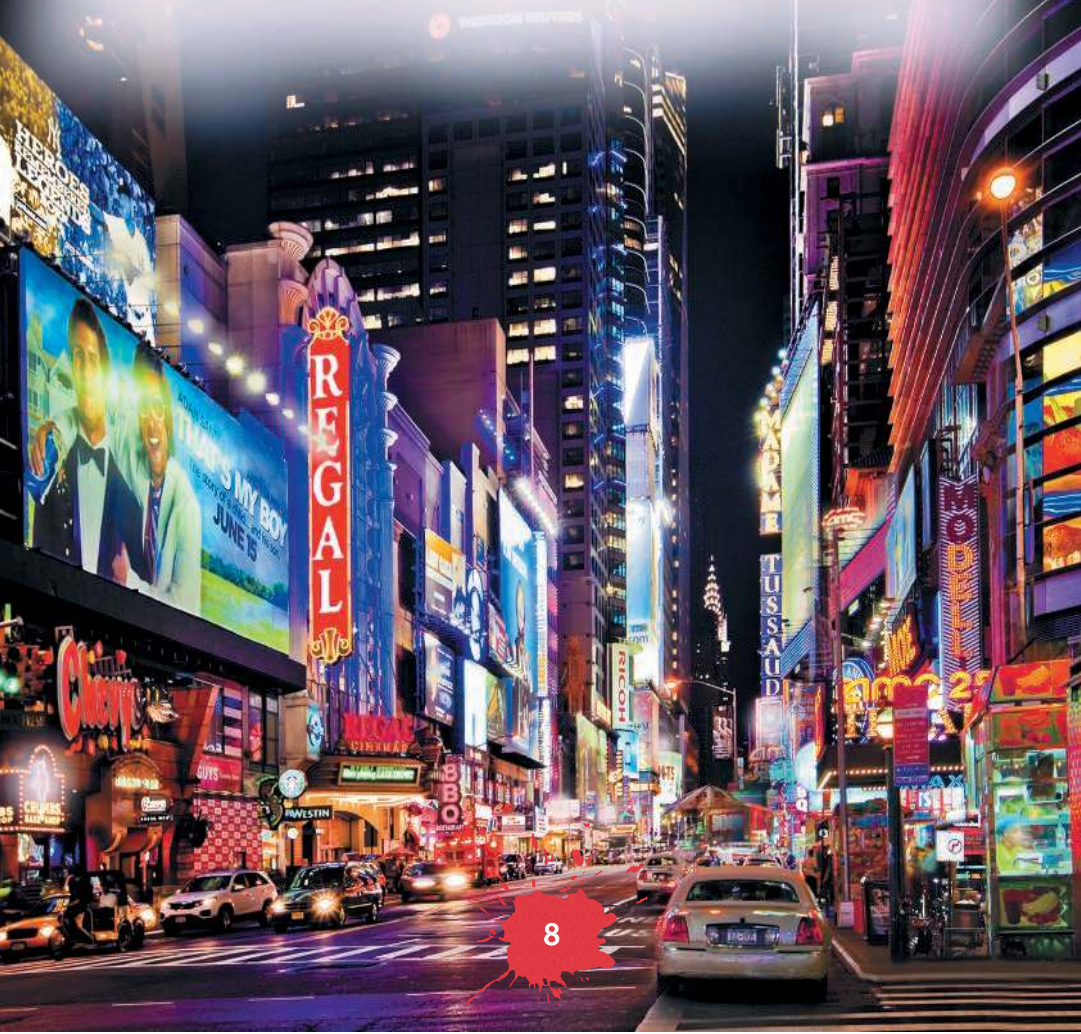
— Ну, Хидео, понятно, поедет на озера и будет там мучить невинную рыбу. А я, пожалуй, прошвырнусь по клубам, — со сладкой улыбкой сообщила Эрика. — Поищу себе кавалера. А то с этой сумасшедшей работой недолго и квалификацию потерять...

Закинув руки за голову, она потянулась так, что коротенькая футболка туго натянулась на ее аппетитной груди. Вращающийся под потолком полутемного бара зеркальный шар бросал на ее загорелый животик золотые и пурпурные блики.

— А то давай устроим шопинг! — повернулась Эрика к Айви, внезапно вспомнив, что подружке нужно особое внимание после того, как ее парень оказался в коме. — Ну их к черту, этих глупых мужиков с их ночными клубами и шоу байкеров. Пробежимся по бутикам, а потом устроим себе обжираловку с пирожными в каком-нибудь «Фредсе» — в новых туфлях от «Живанши»! Что скажешь?

— Спасибо, милая, — вымученно улыбнулась Айви, — у меня другие планы на выходные. Но все равно спасибо.

Все выходные она планировала реветь дома, тиская верного пса Ясперса. Однако доктору Карлсон знать об этом совершенно необязательно.

— Ладно, ребята, хорошего вам уик-энда! — сказала доктор Франклин, поднимаясь. — А у меня сегодня вечером еще дела...

— Ты по-прежнему без машины? — поинтересовался Хидео Миура.

— Такси поймаю.

— Если хочешь, я тебя подброшу. Мне от Куинса рукой подать до дома.

— Вообще-то верно, — кивнула Айви. — Но сейчас мне нужно в Бронкс. Так что я лучше поеду на такси.

— Нет-нет, — поднял руку Миура, — крик не такой уж большой, не беспокойся. Я охотно тебя подброшу. — Тоже поднявшись, он выложил на стойку десятку одной купюрой и пятерку мелочью. В отличие от коллег, японец пил свежевыжатый сок — морковный пополам с апельсиновым, поэтому в эти деньги, видимо, входил также и заказ Айви. — Увидимся в понедельник! — Он махнул приятелям рукой.

— Хиди любит Айви! — противно пропищал им вслед Кортес. — Хиди любит Айви!

Доктор Карлсон с размаху треснула его ладонью по затылку.

— Дурила ты, Сезар! Нам бы всем надо поддерживать ее хотя бы так, как это делает Миура. Ей сейчас очень плохо...

Айви закинула свою сумочку на заднее сиденье машины Хидео и попыталась вытянуть ноги. Это получилось у нее с трудом — автомобиль явно был не из тех, на которых катают богатых длинноногих моделей вроде Наташи Казаковой.

— А что за дела у тебя в Бронксе? — спросил Миура. Айви ответила не сразу, и японец смутился еще больше: — Прости, конечно, это не мое дело...

— Да нет, все нормально. Решила провести мамочку. Миура понимающе кивнул.

— Родителей обязательно надо навещать. Тебе повезло, что твоя мама живет в Бронксе. Мои вот живут в Калифорнии, я выбираюсь к ним только на Четвертое Июля и на Рождество.

— Я бы предпочла, чтобы она жила на Аляске, — хмуро ответила Айви. — А Бронкс — это такая дыра, каких ты, наверное, и не видывал. Я приложила море усилий, чтобы от туда выбраться. И не жалею.

Воцарилось неловкое молчание. Чтобы переменить тему, Миура спросил:

— А скоро тебе вернут права?

— Через полгода. Меня тормознули, когда на спидометре было сто двадцать.

— Ого, — качнул головой Миура. — Мой кончается на ста десяти. И часто ты так гоняешь?

— Бывало, — горько усмехнулась девушка. — Разумеется, только за городом, на свободных трассах. Впрочем, я даже рада, что теперь у меня нет прав. После того, что случилось с Шоном... Я могла бы вообще перестать себя контролировать.

— Не нужно отчаиваться, — Хидео бросил на нее взгляд искоса. — Пауэлл обязательно вытащит Шона. Мы еще непременно все вместе выпьем за здоровье доктора Маклафина — и выпивка будет за его счет.

— Это хорошо, что ты так веришь в босса, — вздохнула девушка. — А вот лично у меня нет особых причин считать его чудотворцем.

— Ты винишь его в том, что случилось с Шоном? — напрямую спросил японец.

— Думаю ли я, что он послал Шона на гибель специально? Нет, конечно. Но если бы шеф больше думал о безопасности эксперимента, а не о своей чертовой Нобелевке, сейчас бы меня вез в Бронкс не ты, а мой парень. Вот что я думаю.

Машина Миуры безнадежно застряла в пятничной пробке и теперь продвигалась вперед короткими рывками.

— Доктор Пауэлл думает о науке больше, чем обо всем остальном, — осторожно возразил Хидео. — Он не виноват в том, что случилось с Шоном. Риск в таких революционных исследованиях неизбежен. Никто не ожидал, что эти порождения большого подсознания окажутся так сильны... так опасны.

— А ты сам? — вдруг сказала Франклин. — Эти твои галлюцинации... кровожадный водяной? Ты уверен, что это последствия переутомления, а не патологических изменений в коре головного мозга в результате воздействия проекта «Онейроид»?

— Но у тебя же не было никаких галлюцинаций, хотя ты тоже ходила в чужое подсознание, — пожал плечами Хидео.

— ПОКА не было, — подчеркнула Айви.

Миуре наконец удалось выбраться из пробки. Устав плестись следом за каким-то микроавтобусом, он свернул в узкий и грязный переулок, промчался по нему, едва не сшибив бампером мусорные баки, и, заложив несколько лихих виражей, неожиданно выскочил на нужную улицу.

— Что ж, если тебе нужен сорок второй дом, то это он, — сказал Хидео, притормозив около обшарпанного кирпичного здания, наверняка помнившего еще доктрину Трумэна.

— Спасибо, добрый самаритянин. — Девушка чмокнула Миуру в щеку и потянулась за своей сумочкой. — Что бы я без тебя делала? В следующую пятницу выпивка за мой счет.

— Айви, — окликнул японец, когда она уже стояла на тротуаре. — В общем... если хочешь, я мог бы за тобой заехать на обратном пути. У меня еще дела на Манхэттене, так что ты меня совсем не стеснишь.

— Это было бы слишком нагло с моей стороны! — засмеялась доктор Франклин. — Я даже не знаю, сколько времени мне придется здесь проторчать...

— Да неважно! Скажем, часа через три? — настаивал японец.

Негритяночка невольно бросила взгляд на тусовавшуюся у крыльца дома напротив подозрительную компанию подростков-пуэрториканцев.

— Слушай, это же бессовестная эксплуатация! — неуверенно продолжала отнекиваться она. — Я вполне могу вызвать такси...

— Айви, перестань. Мне совсем не сложно. Тебе точно хватит трех часов?

Она взглянула на часы — десять минут восьмого. Мать должна вернуться с собрания Анонимных Алкоголиков в восемь. Больше часа они вместе не выдержат, проверено многократно.

— Вполне хватит и двух. Но если тебе неудобно...

— Значит, я приеду через два часа. — Хидео сверкнул ослепительной улыбкой. — А если немного задержишься — ничего страшного, у меня с собой новый Мураками, чтобы скоротать время.

— Спасибо, Хидео, — смущенно сказала Айви. Быстро повернулась, чтобы Миура не заметил залившего ее щеки румянца, и, взбежав по ступенькам, вошла в подъезд.

